

Народное прикладное искусство в экспозиции Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН

*Светлана Гарриевна Батырева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор искусствоведения, доцент, ведущий научный сотрудник

E-mail: batyrevasg@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Батырева С. Г., 2020

Аннотация. Музейные коллекции содержат материальные свидетельства прошлого в предметах традиционной культуры кочевников. Документальная значимость фондового материала, отображающего кочевой уклад хозяйствования, позволяет охарактеризовать бытование и содержание художественных ремесел монголоязычных народов. В настоящее время, когда многие традиционные ремесла калмыков утрачены в силу перехода от кочевого образа жизни к оседлому, в их научной реконструкции актуально привлечение музейных экспонатов. Это позволяет восполнить пробелы в исследовании калмыцкого народного декоративно-прикладного искусства, образцы которого — предметы кочевого быта, созданные в традиционной технике художественной обработки ткани, войлока и кожи, дерева и металла. Опыт сбора, исследования и реконструкции культурного наследия народа представлен в постоянной экспозиции Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН.

Ключевые слова: музей, коллекции, прикладное искусство, ремесла, калмыки, ойраты, культурное наследие, традиции

Благодарность. Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 19-512-44002 / 19 «Народное декоративно-прикладное искусство ойратов Монголии и калмыков России: общее и особенное в сравнительно-сопоставительном анализе». Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Батырева С. Г. Народное прикладное искусство в экспозиции Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН // Desertum Magnum: studia historica. 2020. № 2. С. 169–178. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-169-178

UDC 745

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-169-178

Folk Decorative Arts in the Zaya-Pandita Museum of Kalmyk Traditional Culture of the Kalmyk Scientific Center of the RAS

*Svetlana G. Batyreva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Art Studies), Associate Professor, Leading Researcher

E-mail: batyrevasg@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2020

© Batyreva S. G., 2020

Abstract. The museum collections contain the material evidence of the past represented in the objects of traditional nomad culture. The documentary significance of the archive materials that represent nomad way of living allows us to give characteristics of the existence and content of the artistic craftwork of the Mongol-origin nations. Nowadays, when most of the traditional Kalmyk handicrafts have been lost due to the transition from the nomad way of living to sedentary life, it is relevant to use the museum exhibits for their reconstruction. This will allow to fill the gaps in the Kalmyk Folk Decorative Arts research the sample of which include the household items made in the traditional techniques of artistic processing of textile, felt and leather, wood and metal. The experience of collecting, research and reconstruction of the nation's cultural heritage is represented in the permanent exhibit of the Zaya-Pandita Museum of Kalmyk Traditional Culture of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.

Keywords: museum, collections, decorative arts, handicraft, Kalmyks, Oirats, cultural heritage, traditions

Acknowledgement. The article was written with the support of RFBR grant № 19-512-44002 / 19 “Folk Decorative and Applied Arts of Oirats in Mongolia and Kalmyks in Russia: common and specific in the comparative analysis”. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Batyreva S. G. Folk Decorative Arts in the Zaya-Pandita Museum of Kalmyk Traditional Culture of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. In: *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. No. 2. Pp. 169–178. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-10-2-169-178

Основным источником изучения материально-художественной культуры калмыков являются материалы коллекций музеев республики: Национального музея Республики Калмыкия имени Н. Н. Пальмова, Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН, Музея джангарчи Ээлян Овла, а также калмыцкие коллекции Российского этнографического музея (РЭМ) и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника. Отметим, Российский этнографический музей обладает богатейшими коллекциями изделий ремесленного производства многих народов России, в том числе и калмыков. Особый интерес представляет фонд Войлочной кладовой, Мягкий и другие фонды Отдела народов Сибири РЭМ, где хранятся предметы прикладного творчества монгольских народов.

Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН хранит немногочисленный, но уникальный материал, представляющий художественное наследие номадов. Собрание музея как источник представляет научный интерес в изучении традиционного наследия калмыков, во многом утраченного в перипетиях исторической судьбы народа. Таков материал, представляющий народное декоративно-прикладное творчество, скомплектованный в постдепортационный период развития музейного дела в республике.

Декоративно-прикладное искусство калмыков — предмет исследований отечественных искусствоведов Н. В. Кочешкова, Д. В. Сычева, И. И. Трошина, И. Г. Ковалева, С. Г. Батыревой [Кочешков 1979; Сычев 1970; Трошин 1968; 1970; Ковалев 1977; Батырева 2006], историков Н. Н. Пальмова [Пальмов 1929] и В. А. Кореняко [Кореняко 2002], архитектора Д. Б. Пюрвеева [Пюрвеев 1968]. Достаточно обширна в этом плане база в основном описательных исследований художественных традиций ойратов и монголов [Амгалан 2000; Батчулуун 1999; Баасанхуу 2006].

В Музее традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН, созданном в 1999 г., представлены предметы домашнего и ремесленного производства калмыков и ойратов в основном периода XX – начала XXI вв., поступившие из районов республики, а также из Западной Монголии (Улангом, Ховд, Булган) и Синьцзян-Уйгурского автономного региона Китая. Собранный в научно-поисковых экспедициях КалмНЦ РАН по районам республики и в Западную Монголию материал представляет предметы, изготовленные с применением художественной обработки, из дерева и металла, кожи и ткани, войлока [Батырева 2006; Батырева 2007]. Коллекции Музея имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН ценны в плане изучения и реконструкции традиций народного искусства [Музей калмыцкой традиционной культуры 2016].

Народное декоративно-прикладное искусство нельзя представить без орнаментального декора предметов быта. Так, искусство обработки войлока и ткани, кожи, дерева и металла фокусирует в изучении целый комплекс научных проблем: образное отражение ментальности народа, развитие этнических традиций и их влияние на современное искусство, изучение форм художественного мышления монгольских народов: калмыков и ойратов Западной Монголии.

Прикладное искусство калмыков формируется в историческом процессе этногенеза, неся влияние этнокультурных связей с народами Южной Сибири, Саяно-Алтая, Прииртышья и Средней Азии, Поволжья и Северного Прикаспия. Имея древние центральноазиатские истоки, оно в системе кочевого хозяйства обретает локальное своеобразие этнических традиций. В архивном документе «Топографическое описание местности Астраханской губернии, по которой кочуют калмыки. Прошение разных лиц о розыске скота, угнанного калмыками», составленном в 1784 г., приводятся сведения о ремеслах, распространенных в калмыцких улусах в этот период [НА РК. Ф. И-35. Д.180. Оп. 1. Л. 145–146 об.].

Ремесленные изделия широко использовались в хозяйстве, быту, военном деле, шли на сбыт за пределы калмыцкой степи. Скотоводство как основной вид хозяйственной деятельности предоставляло и определяло виды материалов и способы их обработки, используемые в художественном промысле. Благодаря ему народные мастера имели кожу и шерсть, необходимые для изготовления войлока, одежды, посуды и многих других предметов из кожи, используемых в традиционном быту. С обработкой дерева связано изготовление конструктивной основы жилища, мебели, деревянной утвари. Изделия из металла занимали в быту кочевников сравнительно небольшое место, этот материал использовался в изготовлении седел, конской упряжи, ювелирных украшений, в декоре бытовых предметов из дерева и кожи. В предметах прикладного искусства отражены уровень не только материальной, но и духовной культуры кочевников, последнее проявляется в мастерстве художественной обработки применяемых в хозяйстве материалов.

Обращаясь к *художественной* стороне ремесла, отметим, что, изготавливая предметы быта, мастер, как правило, стремится их украсить. Это предполагает, что народные мастера не только владели знаниями технологии изготовления тех или иных изделий и соответствующими навыками, которые передавались из поколения в поколение, но и воплощали в их форме и отделке художественные традиции, вкус и эстетические воззрения своего народа. Творчество мастеров воплотилось в орнаментальном декоре изделий, составляющем этническое своеобразие декоративно-прикладного искусства. Это позволяет характеризовать тради-

ционное производство как *художественное ремесло*, рассматриваемое в системе *народного декоративно-прикладного искусства*. Его образцы представлены в экспозиции Музея имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН.

Бытовую среду кочевников формировал кибиточный комплекс в совокупности с предметами, необходимыми при традиционном укладе жизни. К области женского рукоделия относилось изготовление и украшение одежды из ткани, войлока и кожи; ковров и предметов быта из войлока, составляющих вкупе мягкую бытовую среду кочевников. Мужские ремесла, как правило, связаны с изготовлением предметов из твердых материалов (металла, рога, кости, дерева и кожи) и их художественной обработкой. Резьбой по дереву занимались мастера, изготовлявшие мебель, кухонную утварь и деревянные части жилища и культовых сооружений. Кузнецы-медники и мастера серебряных дел использовали технику литья, чеканки и чернения в украшении деталей конской и верблюжьей сбруи, ювелирных изделиях. Кожевенных дел мастера изготавливали сосуды для кумыса, воды и молочной водки, переметные сумы и мешки для одежды, продуктов питания и других хозяйственных нужд, покрывая предметы тисненым узором. Из поколения в поколение народные мастера пользовались традиционными приемами изготовления и украшения своих изделий [Батырева 2006].

Потребностям мобильного образа жизни отвечало сборно-разборное войлочное жилище *шикэ гер*. Деревянный остов его состоял из 6–12, а иногда 16 складных решеток *терм*, поставленных по кругу, на головки которых опирались деревянные жерди *уньн*, вставлявшиеся заостренным концом в отверстие дымового круга *харач* с перекрестием *цаһрг*. Остов покрывали кусками хорошо прокатанного войлока, закрепляя шнурами и веревками, свитыми из шерсти. Двухстворчатая дверь, ориентированная на юг, завешивалась войлочным пологом. Верхний круг служил дымоходом для очага и днем — световым окном. Жилое пространство дифференцировалось по назначению: северная часть — почетная, южная — входная, а также делилось на мужскую и женскую половины, где хранились соответствующие предметы быта и хозяйства.

Помимо деталей каркаса кибитки, изготавливаемых из дерева, в калмыцком быту большое распространение имела деревянная утварь и посуда: чайные чаши *ааһ*, блюда *тевиш* и *тавг*, различные по форме и размерам (в больших блюдах обычно подавали мясо почетным гостям), деревянные ложки и ковши *шанһ*, подставки для котла *тэвц*. В музейной экспозиции представлены низкие столы *ширэ*, используемые как в хозяйственных целях, так и для размещения предметов культа. Из дерева изготавливали сосуды различных размеров и формы в зависимости от назначения, например *чигэна сав* — для кумыса и *домб* — для чая. Калмыки пользовались деревянными трубками для курения *һанз* с

длинным мундштуком, украшенными медью, а иногда и серебром. Из дерева делали музыкальные инструменты, самым распространенным из которых была домбра — щипковый деревянный инструмент грушевидной формы с цельным, выдолбленным из дерева, корпусом или треугольной формы, собираемый из отдельных деталей. Помимо домбры, в музыкальный инвентарь, полно представленный в экспозиции, входят: тавшур, ятха, икл и другие инструменты.

Разнообразные занятия кочевников-животноводов, в том числе процесс войлоковаления, запечатлены на кожаном панно (инвентарный номер ЖВ-21 / КП-701), переданном в дар музею монгольским обществом «Тод номын гэрэ л». Легкий и прочный, пыле- и влагонепроницаемый войлок — универсальный материал в кочевом хозяйстве. Кроме покрытия кибитки *шукэ гер*, из него делали подстилки на кровать *девскр*, циновки *ширдг*, валяные чулки *эмсн*, конские и верблюжьи потники *эмалин тохм*, рукавицы *бэрул* для горячих котлов и прочее. Из поколения в поколение передавались приемы художественной обработки войлока. Декор войлока строился на сочетании поля и внешней каймы, граница обозначалась строчевыми швами. Узор, в основном геометрический, широко варьировался и мог представлять собой косые параллельные линии, полукружный, п-образный или т-образный меандр. В экспозиции представлены изделия ойратов Западной Монголии и калмыцкие войлочные изделия.

Ремесленное производство XVIII–XIX вв. свидетельствует о высоком уровне развития обработки традиционных материалов. Среди мастеровых людей выделяли оружейщиков, деревянщиков, кожевенщиков и ювелиров. Виды женского рукоделия, игравшего большую роль в создании мягкой бытовой среды, в архивных материалах указанного периода не всегда упоминались. Приводимое деление достаточно условно: в силу профессиональных качеств и имеющихся средств производства мастер мог освоить несколько ремесел.

Калмыки издавна занимались изготовлением разнообразного металлического оружия, большей частью холодного (дротика, сабли, ножи и штыки, наконечники стрел), а также всевозможных деталей и украшений предметов конского снаряжения: седел, уздечек и пр. Мастера *урчуд* изготавливали изделия из золота, серебра, меди, латуни, свинца и других драгоценных и цветных металлов, сплавов. О высоком мастерстве народных умельцев свидетельствуют ювелирные украшения: серьги *сиик*, подвески *токуг*, браслеты *буһу*. В их производстве использовались разнообразные приемы художественной обработки металла: чеканка, гравировка, просечка, ковка, чернь. Искусство золочения и чернения серебряных изделий применялось в изготовлении поясов, важной и обязательной детали мужского и девичьего костюма. На сыромятный ремень

надевали серебряные, черненные различными узорами пластины-звенья. Пояса, нередко исполняемые ювелирами-горцами, назывались черкесскими *серкеш бус*. Мужские пояса, в отличие от тонких девичьих, были массивные и широкие с пристежками для аксессуаров (кисета, трубки, охотничьих принадлежностей).

Наглядно представлены в музейном собрании изделия из кожи. После тщательной выделки из нее шили сапоги, мастерили плети, кнуты, ножны, сбрую для коней; кожей обтягивали хомуты, седла. Из шкур крупных животных — верблюдов, коров и лошадей — делали посуду: ведра, кадки, корыта, сосуды *бортх* и *бурв*, а также другие предметы, необходимые в хозяйстве и быту. Плетью калмыки пользуются с давних времен, это предмет, необходимый в ведении скотоводческого хозяйства. Верховому плетть была нужна не только для управления лошадью или верблюдом, но и в качестве оружия в охоте на волков и других животных. Плетни изготавливались разных видов: из скрученной высушенной сыромяти, круглой и гибкой, заканчивающиеся длинным кожаным шнуром, — бич *шилвер*; из нескольких слоев сыромяти (шириной 2–3 см), прошитых насквозь, — плоская плетть *олдин*; мастерски сплетенная из восьми или двенадцати ремней — *маля*. Используемые для погонки быков, верблюдов и лошадей плетни состояли из деревянной рукояти и насаженного на нее кожаного кнутовища из нескольких фрагментов плетения.

Кожа служила исходным материалом для изготовления многих других предметов хозяйственного назначения, представленных изделиями ойратов Западной Монголии: повязок к хомутам и седлам, вожжей, пут, треножников, узлов из ремней. Важной части конского снаряжения — калмыцкому седлу в полном комплекте принадлежностей работы мастера Д. Нандышева — отведено особое место в музейной экспозиции.

Те или иные изделия традиционного быта производились на заказ или для продажи, а не только для потребления в собственном хозяйстве. С последним связано домашнее производство, к которому относится изготовление войлока и выделка кож, шитье и украшение одежды из них и ткани. Эта сфера домашнего производства считалась женской и требовала от калмыцких мастериц владения профессиональными «секретами», специального инструментария, а также развитого художественного вкуса.

Шитье одежды — традиционно женское занятие. Помимо утилитарных функций, одежда в прошлом отражала половозрастные, социальные, статусные характеристики обладателя, воплощала эстетические идеалы своего времени. В музее представлены принадлежности одежды, входящие в ансамбли мужского, женского и девичьего костюмов. Так, мужской костюм, состоящий из головного убора *махла*, платья *бүшмуд*

и *шалвр*, пояса *бүс* и сапог *һосн*, коренным образом отличается от ойратского мужского халата *дел*. Костюм замужней калмычки XIX в. подобен ойратскому, состоит из платьев *цегдг*, *терлг*, нижней рубашки *кишлг* и *шалвр*. Калмыцкое платье, шитое из набивной плотной ткани, отделялось золотыми и серебряными позументами. Стоячий воротник, грудь, полы и манжеты *терлг* украшались шнуром и вышивкой *зег*. К поясу верхнего платья приделывались петли для платка, кошелька и других небольших предметов из ткани, которые также украшались вышивкой. Разрезной перед верхнего платья стягивался у пояса с помощью двух шелковых завязок *бүч*. Девичье *бииз* — отрезное по линии талии платье с выемкой под мышками и рукавами, имевшими снизу разрезы. Рукава девичьего платья, широкие вверху, сужаются к кисти (часто — с манжетами), их длина превышает длину руки. *Бииз* традиционно имеет широкий подол, который расширяется за счет двухуровневого края с множеством сборок. Узкая верхняя часть платья подчеркивает талию и скрывает грудь в стягивающем жилете *камзал*. Платье девушки обязательно подпоясывалось матерчатым поясом с пришитыми серебряными монетами.

Одежда ойратов и калмыков, представленная в экспозиции, дает возможность увидеть общие черты и отличия национальных костюмов.

Выше уже отмечалось, что среди калмыков можно было выделить профессиональных ремесленников, которые работали на заказ или на рынок. В середине XIX в. П. Небольсин писал, что во всех улусах есть «живописцы, лепщики, большею частью из гелюнгов, занимающихся изготовлением священных для калмыков изображений; мастерства экипажное, мебельное, оружейное, литейное, токарное, плотничное, слесарное, кузнечное имеют тоже везде своих представителей; в улусах есть мастера золотых и серебряных дел, портные, портнихи, вязальщицы, басонщицы, сапожники и сапожницы, скорняки и пр.» [Небольсин 1852: 108]. Изделия традиционных ремесел калмыков были востребованы за пределами их кочевого хозяйства. «В целом их наличие и развитие обусловлено природными условиями, наличием сырья, уровнем развития производительных сил, состоянием и формами ведения скотоводческого хозяйства» [Бадмаев 1997: 4]. Ремесленное производство и народные промыслы — необходимая отрасль натурального хозяйства номадов.

Кочевой образ жизни калмыков, их главное занятие — скотоводство обусловили многое в их быте: переносные войлочные жилища, мобильные средства и способы передвижения, одежду свободного покроя и особый тип утвари — кожаной и деревянной, наиболее целесообразной в кочевом быту. Хозяйственный уклад жизни наглядно представлен в кибиточном комплексе, представляющем собой центральную часть по-

стояннoй экспозиции музея, посвященной материальной культуре калмыцкого народа. Органичным дополнением служит монгольский раздел, знакомящий с наследием ойратов и имеющий продолжение в ряду экспонатов, представляющих предметы ремесленного производства из кожи, войлока, ткани, дерева и металла.

В обзоре традиционных художественных ремесел калмыков XIX — начала XX вв., к сожалению, большей частью ушедших в прошлое, важно подчеркнуть значимость сохранения материальных объектов культуры в музейных коллекциях. Постоянная экспозиция музея традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН создана в опыте комплектования, изучения и историко-культурной реконструкции наследия номадов.

Источники и литература

- Амгалан 2000 — *Амгалан Мишигдоржийн*. Баруун монголчуудын эдийн соелын дурсгалт зүйлс. Улаанбаатар: Монсудар, 2000. 212 с.
- Баасанхуу 2006 — *Баасанхуу Б. А.* Монгол Алтайн бус нутгийн ард түмний эдийн соел. Material culture of Mongol Altai region. Улаанбаатар: Монгол Алтай Судлалын Хурээлэн, 2006. 228 с. Зургаа. Эсгий эдлэл. VI felt goods.
- Бадмаев 1997 — *Бадмаев А. А.* Ремесла агинских бурят (к проблеме этнокультурных контактов) [электронный ресурс] / отв. ред. П. А. Алексеев. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1997. 160 с. // URL: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/3_98/17_BADM.HTM
- Батчулуун 1999 — *Батчулуун Лунтенгийн*. Монгол эсгий ширмэлийн урлаг. Улаанбаатар: Интерпресс, 1999. 499 с.
- Батырева 2005 — *Батырева С. Г.* Из опыта создания Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КИГИ РАН // Альманах-2002: Музеи Российской Академии наук. М: Наука, 2004. С. 165–172.
- Батырева 2007 — *Батырева С. Г.* Музей традиционной культуры в системе науки и образования. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 184 с.: ил.
- Батырева 2006 — *Батырева С. Г.* Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX вв. Элиста: НПП «Джангар», 2006. 160 с.: ил.
- Ковалев 1977 — *Ковалев И. Г.* Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 137 с.
- Кореняко 2002 — *Кореняко В. А.* Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль // Культура народов Востока: материалы и исследования. М.: Вост. лит., 2002. 327 с.: ил.
- Кочешков 1979 — *Кочешков Н. В.* Декоративное искусство монголоязычных народов XIX — середины XX вв. / отв. ред. С. В. Иванов. М.: Наука, 1979. 206 с.
- Музей калмыцкой традиционной культуры 2016 — Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты. Путеводитель / Батырева С. Г., Батырева К. П., Манхадыхова Е. Н. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 108 с.: ил.
- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

- Небольсин 1852 — *Небольсин П. Н.* Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. Изображение тамог. СПб.: Типография Карла Крайя, 1852 [4]. 192 с., 1 л. илл., 1 л. карт.
- Пальмов 1929 — *Пальмов Н. Н.* О калмыцких ремеслах // Калмыцкая степь. Астрахань. 1929. № 4–6. С. 64–75.
- Пюрвеев 1968 — *Пюрвеев Д. Б.* Орнамент кочевых народов // Декоративное искусство СССР. 1971. № 8. С. 44–47.
- Сычев 1970 — *Сычев Д. В.* Хальмг улсин эрдм: альбом. Элиста: М-во культуры Калмыцкой АССР. 1970. 111 с.
- Трошин 1968 — *Трошин И. И.* Искусство калмыцкой вышивки // Теегин герл: альманах. 1968. № 2. С. 36–41.
- Трошин 1970 — *Трошин И. И.* Очерки изобразительного искусства Калмыкии. Волгоград: [б.и.], 1970. 161 с.